

О ДАТИРОВКЕ СМОЛЬНИНСКОГО ГОРОДИЩА

Владимир Эрнстович ШАВКУНОВ,
кандидат исторических наук

Смольнинское городище находится в Анучинском районе Приморского края. Расположено оно на берегу р. Арсеньевки, в среднем ее течении. К настоящему времени большая его часть уже уничтожена рекой, поэтому о размерах и форме городища судить трудно. По словам старожилов района, в середине XX в., когда валы городища еще были целыми, оно имело форму прямоугольника, а ворота в нем были оформлены в виде простого разрыва в стене. О количестве ворот и их точном месте расположения никто из местных жителей уже не помнит.

В настоящее время высота валов городища с внешней стороны достигает 1,5 м (при ширине около 5 м). Ориентированы валы строго по сторонам света. Насыпаны они были из той же самой земли, которая составляла основу верхнего культурного слоя, в них встречалась характерная для самого слоя станковая керамика. Внешние и внутренние склоны валов в основании были укреплены камнями, расположенными в несколько рядов в высоту (8, рис. 5). К 1999 г., когда снимался план городища, полностью сохранился только восточный вал (длина 65 м), а также прилегающие к нему остатки северного и южного, длиной около 45 м (8, рис. 1). На сохранившихся остатках валов никаких башен не обнаружено. В 2004 г. длина северного и южного валов уже не превышала 25 м. Таким образом, городище активно разрушается рекой и в скором времени может быть полностью уничтожено. По типу оно относится к долинным, имеет правильную четырехугольную форму, башни на валах отсутствуют.

В 1999 и 2004 гг. на памятнике проводились стационарные археологические исследования. Всего было заложено три раскопа — два внутри городища и один за его пределами. Кроме того, зачищен и зарисован разрез вала в том месте, где незадолго до начала исследований памятника работал бульдозер. В расколе 1999 г. зафиксировано два культурных слоя. Верхний относился к эпохе средневековья, а нижний — к кроуновской культуре, причем мощность последнего намного меньше, чем верхнего. В раскопах 2004 г. кроуновского слоя уже не было. Очевидно, поселение кроуновской культуры располагалось на берегу прежнего русла реки и по своей площади было намного меньше средневекового. Керамический материал верхнего (основного) слоя на всех раскопах, в том числе и заложенного за пределами городища, идентичен. Кроме того, характерная для городища керамика найдена и в разрезе вала. Одинаково на всех раскопах и заполнение средневекового культурного слоя, основу которого составлял темно-коричневый суглинок. Идентичность культурного слоя внутри валов и за их пределами дает основание считать, что городище являлось детинцем, вокруг которого проживало посадское население, а валы его были насыпаны на каком-то определенном этапе существования на этом месте поселения.

В 2004 г. на одном из раскопов были расчищены остатки жилища, которое представляло собой наземное строение с каном. Единственный канал этого кана выкопан в земле, а стенки его укреплены поставленными на ребра камен-

ными плитами и перекрыты сверху такими же плитами (10, рис. 1, 1а). Подобный тип теплых лежанок представляет собой переходный этап от плиточных канов к земляным. Жилища с канами такого типа совершенно не известны в памятниках культуры чжурчжэней, а вот на бохайских памятниках Приморья плиточные каны хотя и редко, но встречаются (10, с. 105).

Отличительной и наиболее интересной особенностью Смольнинского городища является керамика. Не вдаваясь в этой статье в подробное ее описание, все же следует отметить, что на памятнике присутствует станковая (около 70%) и лепная (около 30%), при этом практически вся станковая посуда, включая специфические прямоугольные ручки-кирпичи и крышку, покрыта мелкой сетью прямоугольных вдавлений. Последние остались после обработки еще сырой посуды специальной деревянной колотушкой с целью большего уплотнения стенок уже сформированных изделий.

Справедливости ради следует отметить, что станковая керамика со следами обработки глины колотушкой встречается и на некоторых других памятниках Приморья. В большом количестве она присутствует на Николаевском городище в Партизанском районе, причем даже в крепостном валу (14, с. 289). Последнее обстоятельство однозначно свидетельствует о том, что посуда со следами выбивки была распространена на памятнике до того, как появились земляные валы городища. Сделано это было уже в чжурчжэньское время. Аналогичная ситуация наблюдается и на Чугуевском городище, где слой с описываемой керамикой отделен от верхнего (чжурчжэньского) небольшой стерильной прослойкой (12, л. 10). Найдена керамика со следами выбивки и на Стекланухинском городище (12, л. 21). На всех трех памятниках верхние слои относятся к чжурчжэньской государственной культуре. Кроме перечисленных такая керамика в большом количестве встречается вокруг безымянного, ныне уже полностью распаханного квадратного в плане городища в долине р. Партизанской, недалеко от Шайгинского городища (13, л. 19—20). Найдена она и на поселении, расположенном на левом берегу р. Партизанской ниже с. Владимиро-Александровского (1, с. 149). Несколько фрагментов такой керамики обнаружено и в шурфе на городище Извилинка в Чугуевском районе (9). Последние три памятника пока невозможно соотнести ни с одной известной археологической культурой Приморского края.

Встречается такая керамика и на некоторых однослойных чжурчжэньских памятниках Приморья. Фрагменты одного сосуда, покрытого «орнаментом в виде штампованной мелкой сетки», найдены на Екатерининском городище (13, л. 32, рис. 34). Кроме того, остатки от нескольких сосудов с сильно затертыми следами колотушки, правда, с ячейками значительно больших размеров, найдены в жилище нижнего строительного горизонта на Майском городище (4, 1979, л. 26). Само жилище, содержавшее в основном чжурчжэньские материалы с небольшим дополнением отдельных элементов бохайской культуры, автор раскопок датирует не ранее второй половины XI, допуская возможность его появления и в начале XII в. В верхнем горизонте городища такая керамика не найдена.

Еще более интересная ситуация зафиксирована на Осиновском поселении, где выявлено три строительных горизонта. Верхний горизонт содержит материалы, характерные для культуры чжурчжэней XIII в. В среднем горизонте, также содержавшем явные материалы чжурчжэньской культуры, присутствовала еще и керамика со следами обработки колотушкой. В нижнем горизонте, кроме чжурчжэньских материалов, найдены отдельные элементы, характерные для культуры Бохая. Но, что особенно важно, в нем найдена китайская монета конца X в. (7, с. 82—83). Последнее обстоятельство позволяет утверждать, что

жилище нижнего горизонта Осиновского поселения существовало не ранее начала XI в., а средний горизонт поселения (содержащего керамику со следами колотушки) тогда следует датировать ближе к рубежу XI и XII вв. Необходимо добавить, что жилища всех горизонтов Осиновского поселения, как и Майского городища, отличаются от смольнинского жилища: каналы в них трехканальные, земляные, а дымоходные каналы не обложены каменными плитами. Именно таким и только таким типом кана снабжены все жилища культуры чжурчжэней конца XII — начала XIII в., раскопанные в Приморском крае.

Материалы Майского городища и Осиновского поселения почти идеально вписываются в схему двух строительных горизонтов чжурчжэньской культуры Приморского края. В этой схеме верхний строительный горизонт характеризуется большими по площади наземными домами с двух- или трехканальными земляными каналами «П», «С», реже «Г»-образной формы и обилием находок, а нижний — небольшими (до 20 кв. м) домами с разной формы земляными каналами и минимальным количеством находок (3). При этом верхний горизонт датируется 1215—1233 гг., т.е. временем вхождения Приморья в состав чжурчжэньского государства Восточное Ся. О хронологических рамках нижнего горизонта большинство исследователей говорят предположительно и осторожно и отводят ему в основном весь XII и начало XIII в. (вплоть до 1215 г.). Как бы то ни было, но для нас важно отметить то, что все чжурчжэньские жилища обустроены только земляными каналами. Пока еще ни на одном чжурчжэньском памятнике не найдено хотя бы одно жилище с плиточным каналом. Керамика же со следами колотушки на чжурчжэньских памятниках встречается крайне редко и составляет ничтожный процент от всей станковой керамики.

Таким образом, ни керамический материал, ни тип жилища со Смольнинского городища не дают основания относить памятник к культуре чжурчжэней государственного периода. Об этом же свидетельствует и фортификация городища. В Приморье все (за редким исключением) чжурчжэньские городища имеют на валах башни. В предшествующее чжурчжэням киданьское время (X—XI вв.) равнинные городища были снабжены, как правило, лишь угловыми башнями. Фронтальные башни на киданьских городищах встречаются эпизодически и расположены хаотично. Зато в XII в. системное расположение фронтальных башен на валах становится нормой (5, с. 124). На Смольнинском городище башен вообще нет. На Стекланухинском городище, где также много керамики с «вафельным орнаментом», башни на валах отсутствуют. Верхний слой этого памятника относится к чжурчжэньскому времени, и валы городища, несомненно, насыпались чжурчжэнями, но происходило это тогда, когда еще было сильно влияние киданьских традиций в устройстве фортификационных сооружений, т.е. не позже первой четверти XII в. Слой же с «вафельной» керамикой должен быть еще старше. Все это, несомненно, свидетельствует о том, что Смольнинское городище и подобные ему памятники с керамикой с незатертыми следами колотушки построены и функционировали ещё до вхождения этих земель в состав Золотой империи чжурчжэней. Однако тот факт, что на некоторых чжурчжэньских городищах присутствует керамика со следами колотушки, свидетельствует о достаточно близком по времени существовании этих памятников. Все сказанное выше дает основание предполагать, что памятники с керамикой с незатертыми следами обработки посуды колотушкой вряд ли существовали в XII в. Иными словами, верхней датой функционирования этих памятников на современном этапе наших знаний можно считать XI в.

Определение нижней датировки Смольнинского городища и подобных ему памятников гораздо более проблематично. Однако определенные предположения высказать можно. Вал Смольнинского городища был насыпан из земли,

а основание его с обеих сторон обложено камнем. Такой способ возведения городских стен не характерен для культуры чжурчжэней, зато для бохайских городищ Приморья подобное оформление валов является нормой (6, с. 155). Иногда, правда, на бохайских городищах вместо камней стены валов облицовывались деревом, как, например, на Николаевском I (16, с. 59) или на Новогордеевском (2, с. 89) городищах. Кроме того, и сама форма Смольнинского городища идеально вписывается в классический образ городища бохайского времени. Таким образом, исходя из общих фортификационных характеристик Смольнинского городища, вполне обоснованным будет предположение о том, что его валы возведены во время господствования на территории Приморского края бохайских взглядов на военное градостроительство.

С бохайской культурой Смольнинское городище сближают и некоторые другие факторы. Как уже упоминалось выше, на некоторых бохайских памятниках Приморья были раскопаны жилища с плиточными канами, аналогичные смольнинскому. Кроме того, везде встречаются одинаковые формы посуды, нехарактерные для других культур. В первую очередь это касается пароварок с мелкими отверстиями на дне и глиняных крышек. Правда, бохайские аналоги не несут на себе явных следов обработки их колотушкой.

Есть еще один факт, на который следует обратить внимание. Памятники, на которых найдена керамика с незатертыми следами колотушки (керамика смольнинского типа), расположены относительно компактно — в долинах рек Стеглянухи, Партизанской и в верховьях Арсеньевки и Уссури, т.е. в Южном и отчасти в Центральном Приморье. Они занимают как раз ту территорию, где в настоящее время не известно ни одного достоверно бохайского памятника (11). Иными словами, бохайские и памятники с керамикой смольнинского типа располагаются по соседству, но в разных частях Приморского края и нигде не пересекаются, т.е. бохайцы не селились там, где проживали носители керамики смольнинского типа, и наоборот. Последнее обстоятельство свидетельствует в пользу того, что обе группы памятников принадлежат к одному периоду, т.е. бохайцы и «смольнинцы» проживали в одно и то же время и были соседями.

И, наконец, последний аргумент в пользу того, что памятники смольнинского типа существовали в бохайское время. На Николаевском городище в Партизанском районе найдена бронзовая верительная рыбка-бирка с иероглифической надписью, сообщающей, что эта бирка была выдана некоему Нелицзи, имевшему звание «цзо сяовэй цзянцзюнь» — командующего левой доблестной охраной. Исследуя эту рыбку, Э.В. Шавкунов справедливо пришел к выводу, что она не могла быть чжурчжэньской (15), т.е. относиться к верхнему слою Николаевского городища. Правда, исследователь ошибочно отнес ее к бохайской культуре, на чем автор этой статьи уже достаточно подробно останавливался (11, с. 28). Рыбка эта, если она не была утеряна на городище уже после чжурчжэней, должна принадлежать нижнему слою Николаевского городища, и керамика, найденная там, идентична «смольнинской», т.е. относится к тому времени, когда существовало и Смольнинское городище. Китайский историк Яо Юйчэн, обстоятельно исследовавший эту находку, в специальной статье отмечает, что звание «командующего левой доблестной охраной» было введено в танском Китае и присваивалось с начала VIII до середины Хв. Сама же верительная бирка, найденная на Николаевском городище, была выдана в Китае одному из представителей племени хэйшуй мохэ (17, с. 50)*. Правда, мнение Яо Юйчэна о принадлежности Нелицзи к хэйшуй мохэ, вызывает большие сомнения, поскольку основной район обитания хэйшуй мохэ находился к северо-востоку от

* Автор выражает искреннюю благодарность А.Л. Ивлиеву за предоставленную информацию о статье Яо Юйчэна.

Бохая (на территории современной китайской провинции Хэйлунцзян), а там памятники с описываемой керамикой не известны. Но, кому бы ни принадлежала указанная рыбка-бирка, для нас важно то обстоятельство, что она была выдана в указанный отрезок времени и не бохайцу.

Все высказанные выше соображения не оставляют сомнений в том, что Смольнинское городище и подобные ему памятники должны были существовать в Приморье еще в бохайское время, т.е., как минимум, в самом начале Хв. Однако вполне вероятно, что дальнейшие исследования памятника дадут основания еще больше «удревнить» время возникновения Смольнинского городища. Таким образом можно уверенно утверждать, что Смольнинское городище существовало как минимум от начала X и до конца XI в., а поскольку оно было построено на месте уже существовавшего поселения, то первые памятники с керамикой «смольнинского типа» должны были появиться в Приморье еще раньше, т.е. не позже начала — середины IX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргудяева Ю.В. О датировке некоторых видов средневековой керамики // Труды ДВФ СО АН СССР. Сер. ист. Т. 5. Благовещенск, 1963. С. 149—153.
2. Болдин В.И. Итоги изучения бохайского слоя на Новогордеевском городище в 1987 году // Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1989. С. 86—91.
3. Болдин В.И., Ивлиев А.Л. О строительных горизонтах чжурчжэньского времени на Новогордеевском городище // Новое в дальневосточной археологии (материалы медиевистов). Южно-Сахалинск, 1989. С. 3—7.
4. Ивлиев А.Л. Отчет об археологических исследованиях в Ханкайском районе Приморского края в 1978 году. Архив ИА РАН. Р.-1, № 7478. 170 л.
5. Ивлиев А.Л. Городища киданей // Материалы по древней и средневековой археологии юга Дальнего Востока СССР и смежных территорий. Владивосток, 1983. С. 120—133.
6. Ивлиев А.Л., Болдин В.И., Никитин Ю.Г. Новые сведения о фортификации бохайских городищ // Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток, 1998. С. 152—156.
7. Никитин Ю.Г. Некоторые итоги исследования Осиновского селища // Проблемы средневековой археологии Дальнего Востока. Владивосток, 1990. С. 79—91.
8. Шавкунов В.Э. Обследование Смольнинского городища // Россия и АТР. Владивосток, 2001. № 1. С. 30—37.
9. Шавкунов В.Э. Памятник возле с. Извилилки // Россия и АТР. Владивосток, 2002. № 4. С. 36—37.
10. Шавкунов В.Э. Жилище Смольнинского городища // Россия и АТР. Владивосток, 2005. № 2. С. 104—107.
11. Шавкунов В.Э. К вопросу о восточной границе государства Бохай // Россия и АТР. Владивосток, 2005. № 4. С. 27—32.
12. Шавкунов Э.В. Отчет промежуточный: Приморье в VII—XIII вв. за 1955—1956 гг. // Архив ДВФ АН СССР. Ф. 1, оп. 2. № 10. 28 л.
13. Шавкунов Э.В. Промежуточный отчет об археологических исследованиях на юге Приморского края в 1963 году // Архив ДВФ АН СССР. Ф. 1, оп. 6, № 60. 85 л.
14. Шавкунов Э.В. Раскопки на Николаевском городище (1960—1962 гг.) // Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь. Новосибирск, 1966. Вып. 2. Сибирский археологический сборник. С. 286—296.
15. Шавкунов Э.В. Бронзовая верительная бирка в виде рыбки из Николаевского городища // СА. 1989. № 1. С. 267—270.
16. Шавкунов Э.В. Бохайские памятники Приморья // Реконструкция корейской истории в северо-восточной части Китая и в восточной части России. Сеул, 1994. С. 57—64. Кор. яз.
17. Яо Юйчэн. Элосы нигулафусыкэ ичжи чуту юйсин цинтун синьфу каоши (Исследование бронзовой верительной бирки в форме рыбки, найденной на Николаевском городище в России) // Бэйфан вэньу, 1993. № 3. С. 48—50. Кит. яз.

SUMMARY: The author of the article “About Dating of Smolninskoye Site” Candidate of Historical Sciences Vladimir Shavkunov states that Smolninskoye Site existed as minimum from the early 10th till the end of the 11th cc. but as if it was built on the place of the other settlement its first monuments with ceramics of “Smolninsky type” should be considered as monuments of more early period, that was not later than the beginning — the middle of the 11th century.